

А.П. СЕДЫХ

(Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия)

УДК 81'27

ББК Ш100.3

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются способы оптимизации межкультурной компетенции на основе освоения ключевых концептов и культурных событий чужих культур. Предлагается определять параметры межкультурной компетенции по отношению к четырем уровням функционирования языковой личности: когнитивному, семантическому, прагматическому и коммуникативному. Пути оптимизации межкультурной компетенции видятся в русле формирования языковой личности нового типа, способной адекватно воспринимать чужую культуру, оставаясь на позициях креативности по отношению к собственным культурными корнями.

Ключевые слова: языковая личность, межкультурная компетенция, национальный концепт, культурное событие, языковая креативность, коммуникативное поведение.

Язык трактуется как аналог человека в процессе коммуникативной деятельности. Конвенциональность семантики обусловлена универсальными законами развития языка и связана с особенностями функционирования когнитивных структур в процессе коммуникации. Языковая компетентность личности формируется в русле реализации коммуникативных установок. Речевое действие может рассматриваться как мифологическая субстанция, наделенная этнокультурным кодом. Качественные характеристики универсальных архетипов актуализируются в тенденциях коммуникативного поведения нации в этнокультурном преломлении.

Речевой узус обладает ярко выраженными этнокультурными признаками. Он обусловлен комплексом общенациональных аксиологических доминант и носит динамически преломляющийся в процессе коммуникации индивидуально-психологический характер реализации предпочтительных моделей поведения.

Выбор ориентирующих признаков узуса соотносится с риторическим идеалом нации, который отражает идеальные представления носителей общенационального языка о способах успешной коммуникации.

В процессе преподавания иностранного языка мы рассматриваем межкультурную коммуникацию как общение языковых личностей, принадлежащих различным лингвокультурным сообществам. Коммуникация трактуется в семиотическом плане, то есть может быть вербальной (язык) и невербальной (жесты, музыка, живопись и пр.), но прежде всего знаковой, релевантной для каждой из культур. Здесь на первый план выходят общекультурные свойства языковой личности. Точнее говоря, способность языковой личности, вступающей в контакт с аллофоном, выходить за пределы своей национальной культуры, воспринимать чужую культуру, не теряя при этом связи со своими культурными корнями.

Специфика межкультурной коммуникации наиболее явно проявляется при анализе отрицательного материала, то есть коммуникативных неудач, которые не только мешают общению, но и провоцируют межкультурные конфликты. Причины коммуникативных неудач могут быть различны и обусловлены не только незнанием кода (языка), но и отсутствием фоновых знаний.

До недавнего времени проблемы межкультурной коммуникации были предметом дискуссий преимущественно в сфере преподавания иностранных языков. Сегодня есть все основания рассматривать эти проблемы в новом образовательном контексте, иными словами, в русле актуальных явлений глобализации и интернационализации. Процессы глобализации предполагают известную универсализацию и, тем самым, неизбежное нивелирование национальных начал. Поэтому на первый план выступает изучение процессов и перспектив формирования интернационализированной личности.

Цель – формирование «межкультурной компетенции» на основе учёта социокультурных различий. Данный аспект находит отражение и в официальных решениях Европейского сообщества, которые можно трактовать в русле восприимчивости к социокультурным различиям, что является непременным усло-

вием эффективности коммуникативного взаимодействия с носителем другого языка. Таким образом, ориентация на различия между народами и культурами выступает в современном мире как универсальная тенденция.

На смену идеологическому противостоянию Запада и Востока, в котором национально-культурное, как правило, становилось заложником geopolитических игр, приходит иная концептуальная парадигма, стимулирующая рост национального самосознания. Развитие антиглобалистских движений в европейских странах подтверждает данный вывод. Это не означает свёртывания межкультурных контактов, напротив, контакты ширятся, и люди хотят все больше и больше знать о жизни и культуре таких же граждан, как и они, в других странах. И здесь на первый план выступает то, что можно назвать термином «межкультурная грамотность». Речь идёт о формировании у коммуникантов способности к проникновению в контактирующие культуры.

Проникновение в чужую культуру возможно на нескольких уровнях – от осознания факта существования иного мировосприятия и его личностной адаптации до достижения взаимного культурного консенсуса. При этом в процессе межкультурных контактов человек должен выступать в своей творческой ипостаси, то есть соответствовать не просто обыденному уровню коммуникации, а осуществлять ответственный языковой поступок (мы, здесь и сейчас), который сродни культурному событию.

Под культурными событиями понимаются непреходящие духовные ценности этноса («Песнь о Роланде», замки на Луаре; американский джаз, Нью-Йорк как воплощение американской мечты; «Слово о полку Игореве», «Троица» Андрея Рублёва»).

К культурным событиям относятся значимые для каждой эпохи имена и тексты культуры («Страсбургские клятвы», полотна французских импрессионистов; Декларация независимости США, «Над пропастью во ржи» Джерома Селинджера; «Азбука» Ивана Федорова, «Житие протопопа Аввакума» или искусство русского авангарда), а также исторические события, сыгравшие судьбоносную роль в развитии национальной культуры.

Межкультурная коммуникация в высококультурном смысле невозможна без обращения к ключевым концептам каждой этнокультуры (добрь / зло; жизнь / смерть; любовь / ненависть), в которых отражается уникальный дух народа. Каждая культура обладает набором текстов, отражающих свои культурные доминанты. Для французского мира это «Сид» Корнеля, «Отверженные» Виктора Гюго, «В поисках утраченного времени» Марселя Пруста, творчество Жана Люка Годара и Люка Бессона. Для Америки – мультиплекция Уолта Диснея и голливудские оскароносные кинематографические полотна. Для русской культуры – «Гамлет» У. Шекспира (в переводе Б. Пастернака), творчество В. Высоцкого, фильмы Эйзенштейна, Э. Рязанова «Берегись автомобиля», комедии Гайдая и фильмы Н. Михалкова.

К сожалению, в современном мире уже почти не осталось стран и культур, которые не были бы затронуты процессами глобализации. Приезжая во Францию, США, Китай, в любую европейскую или азиатскую страну, человек сталкивается с идентичным визуальным рядом: одинаковыми супермаркетами, бутиками, телевизионными передачами, обложками журналов, одинаково одетыми людьми. Есть опасность, что поведенческие параметры национальных культур могут исчезнуть или превратятся в бездарную имитацию.

К счастью, в мире продолжают существовать и пользоваться огромной популярностью национальные (часто ставшие международными) праздники, карнавалы (Венеция, Бразилия), фиесты, фестивали, испанская коррида, русская масленица, французское «Божоле нуво» (*Le Beaujolais nouveau est arrivé*), «Октоберфест» в Баварии и др. Каждый народ стал более бережно относиться к своим историческим корням, языку, традициям и даже национальным костюмам.

К значимым культурным событиям новейшей истории Франции, например, можно отнести публикацию целого ряда словарей, посвященных региональным особенностям языка: «*Le parler normand*», «*Proverbes et dictions provençaux*», «*Les parlers alsaciens*», «*Petit dictionnaire des plus belles injures bretonnes*», «*Les mots pour dire la Savoie*», «*A la queue leu leu. Origines d'une ribambelle d'expressions populaires*» и др. Данное явление можно

рассматривать как одну из форм сохранения национально-специфического под натиском глобализации.

Современный человек испытывает ещё одни мощнейший глобализационный натиск – Интернет. Мировое киберпространство не только расширяет зону идентификации языковой личности, но вместе с тем нивелирует и обезличивает межкультурную компетенцию индивида.

В этом контексте интернационализацию личности через изучение иностранных языков и культуры можно рассматривать как путь к национально-культурной самоидентификации. Изучение иностранных языков и культур объективно становится одним из средств культурного противодействия глобализационным процессам на основе усвоения типологических характеристик языковой личности.

Говоря о необходимости использования типологии личности в преподавании иностранных языков, мы имеем в виду типологические характеристики национальной языковой личности, которая трактуется как гипотетическая модель актуализации дихотомии язык-речь, репрезентирующая в обобщенном виде «идеального» (по М. Веберу) носителя этнокультурных характеристик в динамике реализации национальных параметров коммуникации.

Целесообразность формирования нового типа творческой языковой личности, направленной на успешную межкультурную коммуникацию, не вызывает сомнений. Сегодня недостаточно одних умений и навыков грамматически правильного употребления языкового материала. Необходимо не только подготовить лексико-грамматическую базу образцового владения языковой формой, но и сформировать у коммуниканта «алгоритм» позитивной результативности в процессе совместной деятельности с представителями иноязычной культуры.

В современных условиях обучающийся должен быть ориентирован на определенный тип языкового поведения, связанный с домinantными этнокультурными признаками коммуникации представителей страны изучаемого языка. Предлагается определять параметры языкового поведения по отношению к четырем уровням функционирования личности: когнитивному,

семантическому, прагматическому и коммуникативному. Данная комплексная модель языковой личности позволяет рассматривать интерперсональное общение как сеть связей и отношений, обусловленных свойствами языка и культуры. Каждый уровень соотносится с конкретным типом вербализации национальных концептов, освоение которых обучающимся может стать залогом адекватности коммуникативной деятельности.

© Седых А.П., 2013